

Другой ребенок, нахмурившись, покачал головой. В его голосе звучала непреклонная решимость:

— Дедушка сказал, что нам можно играть только на третьем и четвертом этажах. В других местах небезопасно, не ходите туда!

В его глазах читался страх перед неведомым миром и глубокое уважение к словам старшего.

— Но я так хочу найти папу и маму! — Маленькая девочка с косичками едва не плакала, ее глаза наполнились слезами. Они почти забыли, как выглядят родители, и помнили их только по описаниям дедушки, который пытался их утешить.

В этот момент у них за спиной внезапно возник сгорбленный старик с седыми волосами. Его острый взгляд, казалось, видел всё насквозь.

— Что вы тут делаете? Поздно уже, почему не дома? Живо за мной! — в голосе старика слышался упрек, но в нем было гораздо больше заботы и любви к детям.

Четверо малышей, глядя себе под ноги, под строгим взглядом деда послушно повернули в сторону дома. Старик обернулся и тихо произнес:

— Прошу прощения, дети, должно быть, они потревожили ваш отдых. Мне очень жаль.

Его тон был полон извинений, словно он оправдывался за невоспитанность своих внуков.

Жуань Ланьчжу проводил взглядом старика и детей, медленно исчезающих в конце коридора. В его сердце укрепилось решение подняться на пятый этаж или даже выше. Он повернулся к Лин Цзюши, и в его глазах блеснула решимость:

— Мы идем на шестой этаж. Возможно, там есть ответы, которые мы ищем.

Лин Цзюши на мгновение замер, а затем кивнул. Несмотря на усталость, видя уверенность Жуань Ланьчжу, он не хотел отступить:

— Ты не собираешься сегодня как следует отдохнуть? Если мы будем так носиться без перерыва, организм не выдержит.

Они снова подошли к старой двери лифта. Управлять этажами продолжала тетушка Сюй. На ее лице по-прежнему играла легкая улыбка, но свет внутри кабины подрагивал, что выглядело пугающе.

— Тетушка, нам на шестой этаж, можно? — вежливо спросил Жуань Ланьчжу, хотя понимал, что она вряд ли согласится.

Выражение лица тетушки Сюй стало серьезным. Она покачала головой, и в ее голосе прозвучала непреклонность:

— На шестой я не поеду, там слишком опасно. Давайте так: я довезу вас до пятого, а дальше думайте сами.

Лин Цзюши, услышав это, почувствовал досаду, но понял, что настаивать сейчас не стоит. Он кивнул и поблагодарил женщину:

— Хорошо, тогда до пятого. Спасибо вам.

Двери лифта медленно закрылись, и с легкой вибрацией группа отправилась к неизведанному пятому этажу. Жуань Ланьчжу о чем-то глубоко задумался.

Двери лифта с тихим металлическим скрежетом разъехались, и Жуань Ланьчжу с Лин Цзюши шагнули в коридор пятого этажа. Их тут же окутал едкий запах гари, словно воздух был пропитан дурными предзнаменованиями.

— Здесь ужасно пахнет гарью, — Лин Цзюши нахмурился и непроизвольно замахал рукой перед носом, пытаясь отогнать удушливый запах.

— И не только это. Посмотри на стены, словно их лизали языки пламени, остались пятна копоти, — Жуань Ланьчжу подсветил телефоном стену рядом с собой. Черные следы выглядели пугающе в свете фонарика.

— Нужно проверить, есть ли здесь другие жильцы, — предложил Лин Цзюши.

Они двинулись по коридору, и их шаги эхом отдавались в пустом пространстве. Вскоре в дверном проеме квартиры 502 они заметили слабый свет, который ярко выделялся в полумраке. Переглянувшись, они направились к источнику света.

Жуань Ланьчжу тихо постучал, чувствуя тревогу и ожидание. За дверью слышались шаги, и вскоре на пороге появился молодой человек. В его глазах читались замешательство и настороженность.

— Простите, вы по какому делу? — голос парня был напряжен, словно он пытался что-то скрыть.

— Извините, мы соседи снизу, хотели бы кое о чем расспросить, — вежливо ответил Лин

Цзюши, пытаясь снизить напряжение.

— О? О чем же? — с подозрением спросил молодой человек, переводя взгляд с одного на другого.

— Видите ли, нас интересует старик, живущий этажом ниже, и его четверо внуков. Мы хотели бы узнать о них побольше, — с ноткой нетерпения произнес Лин Цзюши.

При этих словах лицо парня резко изменилось, в глазах мелькнул испуг. Он попытался захлопнуть дверь, но Жуань Ланьчжу среагировал быстрее и преградил путь.

— Тебе лучше рассказать нам правду! — голос Жуань Ланьчжу был низким и властным, а взгляд не допускал возражений.

Молодой человек обреченно вздохнул, словно приняв решение.

— Ладно. Раз уж вы всё равно докопались, заходите, — он отошел в сторону, приглашая их внутрь.

Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши вошли в комнату. Их внимание невольно привлекла пожелтевшая фотография семьи из пяти человек, висевшая на стене. Улыбки на снимке запечатлели счастливые времена, что резко контрастировало с гнетущей атмосферой квартиры.

— А где твои родные? — тихо спросил Лин Цзюши, в его голосе прозвучало искреннее сочувствие.

Молодой человек на мгновение замер, глядя куда-то вдаль, словно сквозь время, возвращаясь к воспоминаниям, о которых не хотелось вспоминать.

— Погибли, — ответил он сухо. Его голос был низким и хриплым, словно каждое слово несло на себе груз невыносимой скорби.

— Присаживайтесь, — он выдавил из себя слабую улыбку и указал на старый диван. В воздухе висело необъяснимое напряжение, от которого по спине бежали мурашки.

Жуань Ланьчжу глубоко вздохнул, пытаясь разрядить обстановку:

— Теперь ты можешь рассказать нам всё? О том, что происходит на этих этажах, и о жутких историях, которые ходят по этому дому.

Его голос звучал твердо, но мягко, словно он подбадривал молодого человека открыть давно запертую дверь своего сердца.

Парень кивнул и начал медленно рассказывать ту самую леденящую кровь историю:

— Давным-давно в этом доме было очень оживленно, соседи постоянно общались и смеялись. Так продолжалось, пока сын дедушки Ли, всегда улыбчивый парень, не привел в дом нежную и милую невесту. Сначала всё шло своим чередом, но в день свадьбы случилась трагедия, разрушившая всё счастье: сын внезапно упал прямо во время торжества и больше не пришел в себя. С тех пор его невеста словно стала другим человеком — глаза пустые, поведение странное.

<http://bllate.org/book/20038/1978285>